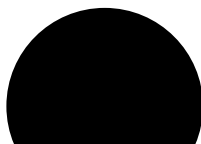

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Партнер проекта

**ЧТО
ТАКОЕ
РОССИЯ**

ОЛЕГ БУДНИЦКИЙ

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Новое
Литературное
Обозрение

2025

УДК 94(47+57)«1917/1920»

ББК 63.3(2)612

Б90

Редактор серии Д. Споров

Будницкий, О.

Б90

Красные и белые / Олег Будницкий. — 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 416 с.: ил. (Серия «Что такое Россия»).

ISBN 978-5-4448-2635-5

Гражданская война закончилась сто лет тому назад, но страсти по ней не утихают и вряд ли утихнут в обозримом будущем. Осмысливая постигшую их социальную катастрофу, каждый из враждующих лагерей породил собственный исторический нарратив и собственную плеяду героев. Сегодня почти все они — и белые, и красные — утратили романтический ореол: обе противоборствующие стороны продемонстрировали в этом конфликте редкостную жестокость. Книга Олега Будницкого посвящена героям Гражданской войны с обеих сторон: она состоит из биографических очерков о лидерах красных и белых, коллективных портретов наиболее известных воинских соединений тех и других, из «моментальных фотографий» Красной армии в 1918 году и «белого Крыма» осенью 1920-го, когда Русская Вандея доживала последние дни. Поверхностному взгляду и демонизации/романтизации этих исторических персоналий автор противопоставляет анализ мотивов и логики действий ключевых исторических фигур, попытку увидеть в них живых людей, вынужденных делать нелегкий политический и нравственный выбор, а также пожинать плоды своих поступков и преступлений. Олег Будницкий — доктор исторических наук, профессор, директор Института советской и постсоветской истории НИУ ВШЭ, автор многочисленных исследований по истории XX века.

УДК 94(47+57)«1917/1920»

ББК 63.3(2)612

В оформлении обложки использован рисунок по мотивам плаката «Вступайте в красную конницу!» худ. Б. В. Сылкина, 1920 г.

© О. Будницкий, 2023; 2025

© И. Затуловская, иллюстрации, 2023

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2023

© ООО «Новое литературное обозрение», 2023; 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Адмирал Колчак, Верховный правитель России . . .	13
Лев Троцкий — вождь Красной армии	41
Добровольческая армия	57
Глазами врага: Красная армия, год 1918-й	73
Генерал Антон Деникин	97
Коммунисты и генштабисты	133
Михаил Фрунзе — террорист, полководец, политик .	169
Первая конная армия	187
Самуил Маршак против Владимира Ленина	205
Мишка Япончик — в жизни и в кино	241
Михаил Тухачевский — «красный Наполеон»	271
Пилсудский против Тухачевского: Советско-польская война 1920 года	286
Белый барон — генерал Врангель	303
«Остров Крым», осень 1920 года	317
Баронесса Мария Врангель и казак Яков Чернышков	359
От погон до погон: символы и идеалы Красной армии	369
Краткая библиография	408

ОТ АВТОРА

Гражданская война закончилась сто лет тому назад. Страсти по истории Гражданской войны не утихают и вряд ли утихнут в обозримом будущем. «Комиссары в пыльных шлемах» утратили свой романтический ореол: как выяснилось, чтобы привести доставшуюся им часть человечества к светлому будущему, они нагромодили горы трупов. Из лучших, конечно, побуждений. Заменить красных на белых в героическом пантеоне тоже не слишком получается: их белые одежды оказались заляпанными в крови и грязи не в меньшей степени. Припоминаю эпизод, случившийся во время презентации моей книги «Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957» на книжной ярмарке в Красноярске. Я рассказывал среди прочего о финансовых проблемах правительства адмирала Колчака. И вдруг какая-то женщина, вне всякой связи с моим рассказом, воскликнула: «А вы знаете, что они здесь творили?» Они — колчаковцы, белые. В этом было что-то личное, возможно, семейная память.

Попытки примирения, признания того, что в Гражданской войне правых не было, не особенно успешны. День примирения и согласия с полным правом можно переименовать в День раздора: чем ближе к этому искусственному изобретению, тем ожесточеннее споры о нашем непредсказуемом прошлом.

Останки генерала Антона Деникина, одного из самых видных вождей Белого движения, в 2005 году перезахоронили на родине, в Донском монастыре в Москве. Российское государство на траурной церемонии представлял бывший офицер КГБ Георгий Полтавченко. Позднее там же перезахоронили генерала Владимира Каппеля. Недалеко от них, за стеной монастыря, на Донском кладбище в «Общей могиле № 1 невостребованных прахов» покоятся останки бывшего подполковника Александра Егорова, разгромившего войска Деникина, и бывшего поручика Михаила Тухачевского, громившего войска Колчака. Обоих, уже Маршалов Советского Союза, расстреляли «свои». Адмирала Колчака не перезахоронишь: труп расстрелянного в спешке адмирала был спущен в прорубь в устье реки Ушаковки, и останки его покоятся где-то на дне Ангары.

Адмиралу Колчаку поставлен памятник в Иркутске. Воздвигнутый частным предпринимателем в Стерлитамаке бюст Колчака местные власти оперативно снесли. В Омске памятник адмиралу стоит на углу у входа в ресторан «Колчакъ»: натурально, название с твердым знаком на конце. Пивоваренный завод «Адмирал Колчак» в Иркутске производит пиво «Жигулевское колчаковское» и квас «Колчаковский». Без консервантов! Мемориальную доску, установленную в 2016 году на доме в Петербурге, в котором с 1906 по 1912 год жил адмирал Колчак, почти сразу демонтировали. Смольнинский районный суд удовлетворил иск нескольких жителей города о признании

незаконным постановлением правительства Петербурга о ее установке. В своем иске заявители ссылались на то, что адмирал Колчак считается военным преступником. В 1999 году суд Забайкальского военного округа признал его не подлежащим реабилитации; это подтвердил Верховный суд Российской Федерации. Как ни относиться к личности и деяниям адмирала Колчака, неясно, какие материалы рассматривали судебные инстанции — ведь адмирал был расстрелян без суда, а раз не было судебного решения, непонятно, как с формальной точки зрения можно его реабилитировать или не реабилитировать.

Остров Колчака, находящийся в Таймырском заливе Карского моря, с 1939 по 2005 год назывался островом Расторгуева, по имени урядника Степана Расторгуева, участника экспедиции барона Эдуарда Толля, открывшей остров в 1901 году. Колчак служил в экспедиции гидрографом, и остров первоначально был назван в его честь. Пятнадцатого июля 2005 года постановлением Правительства Российской Федерации «О переименовании географического объекта в Карском море» острову было возвращено имя Колчака.

Так войны памяти обернулись войнами с памятниками. В этом отношении мы на планете не одиноки. Со времени окончания войны между Севером и Югом в США прошло более полутора столетий, но когда после убийства афроамериканца Джорджа Флойда волнения полыхнули по всей стране, дело быстро дошло до сноса памятников конфедератам,

удалением их портретов из Конгресса и ликвидацией где бы то ни было неосторожно вывешенных флагов Конфедерации.

В начале 1960-х годов в популярнейшей книжной серии «Жизнь замечательных людей» (твердая валюта черного книжного рынка, ведь в СССР мало-мальски интересные книги были в дефиците, включая книги о красных командирах) вышла книга «Герои Гражданской войны», одна из настольных книг моего детства. Много лет спустя, работая над монографией о судьбе так называемого «золота Колчака», я обнаружил, что часть вырученных от продажи золота денег была направлена эмигрантским Советом российских послов на создание фонда пособий семьям героев Гражданской войны. Терминология в противоположных лагерях была одинаковой — вот только герои разные.

Этим разным героям и посвящена настоящая книга. Она состоит из биографических очерков о некоторых лидерах красных и белых, из «коллективных портретов» наиболее известных воинских соединений обеих сторон — Добровольческой армии белых и Кон-армии красных. Еще один коллективный портрет посвящен бывшим офицерам и генералам царской армии, служившим в армии Красной, так называемым военным специалистам. Собственно, они-то и сделали Красную армию боеспособной и занимали в ней львиную долю высших командных постов, чтобы позднее быть смытыми со страниц истории. В коллективной памяти бывших офицеров и генералов,

из которых состояли практически полностью Полевой штаб Реввоенсовета Республики и ее высшее командование, заместили выходцы из рабочих и крестьян вроде Клима Ворошилова и Василия Чапаева. Над формированием этой ложной памяти потрудились сотни историков, писателей, кинорежиссеров, в том числе весьма талантливых.

В книгу вошли «моментальные фотографии» Красной армии в 1918 году и белого Крыма осенью 1920-го, когда «Русская Вандея» доживала свои последние дни. Записка о состоянии Красной армии генерал-майора Бориса Геруа, сбежавшего из Петрограда в Финляндию, была составлена в январе 1919 года. Подробное письмо о посещении врангелевского Крыма в сентябре — октябре 1920-го принадлежит российскому послу в Париже Василию Маклакову. Важно, что оно написано 21 октября 1920 года, когда ничего еще, казалось, не было предрешено, и его наблюдения и оценки не были отягощены знанием уже свершившегося, что в значительной степени искажает воспоминания, написанные годы спустя. Эти уникальные документы были обнаружены мной за океаном, в архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете в Калифорнии. Здесь находится крупнейшее собрание материалов о России за ее пределами, в том числе значительная часть архивов Белого движения.

В книгу включена также глава о Самуиле Маршаке, позволяющая понять, почему он пропускал в автобиографиях период Гражданской войны. Ибо в это

время он публиковал не стихи для детей, а весьма ядовитые стихотворные фельетоны в периодике белого Юга, где изрядно доставалось и большевикам. К примеру, когда стало понятно, что Германия терпит поражение в Первой мировой войне, он не преминул напомнить, каким образом Ленин и его соратники прибыли в Россию в апреле 1917-го, и «посоветовал» им отправиться обратно:

*В Кремле тревожный снится сон
Вождем советских банд..
«Где пломбированный вагон.
Бежим — нах Фатерланд!»*

Времена меняются, и теперь в упомянутой выше серии «Жизнь замечательных людей» вышли биографии Колчака и Деникина, да что там — императора Николая II! Основатель серии А. М. Горький, наверное, перевернулся бы в гробу, узнай он, какие люди относятся теперь к «замечательным». Заменить одних героев другими несложно. Сложнее объективно (недостижимая мечта, но надо к этому стремиться) оценить их мотивы и логику действий, понять, что они были за люди. Насколько удалось это автору книги — судить читателям.